

Иван-царевич и богатырь Аркадькович

Основано на издании 1910 г

Автор адаптации: Ольга Комарова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/ivan_tsarevich_i_bogatyr_arkadkovich/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Иван-царевич и богатырь Аркадькович

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был Иван-царевич с женой своей Лизаветой. И уж так они оба похвастаться любили! Дня не пройдёт, чтобы муж с женой перед приближёнными не похвалились красотой своей да удалью. Все слуги да фрейлины им поддакивают, головой кивают, ни в чём не перечат. Только шут придворный не соглашается – скоморох, что с него взять?

Вот идёт как-то раз Лизавета по палатам каменным, в зеркалах огромных своим отражением любитесь.

— Никого, – говорит, – нет на свете меня красивее!

— Да, Ваша светлость, никого! – вторят фрейлины.

А шут придворный не хочет поддакивать, наперекор вещает:

— Вот и неправда! Живёт за семью морями, за далёкими лесами в тридевятом царстве, в тридесятом государстве богатырь Аркадькович. Так сестра его младшая Василиса во сто крат нашей царевны краше!

Надула Лизавета губки алые, нахмурила бровки чёрные, насупилась да молчит – не по чину ей со скоморохом спорить!

Стал Иван-царевич силою своей похваляться:

— Я на свете всех сильнее, никто меня победить не сможет!

— Да, Ваша светлость, никто! – поддакивают слуги.

А шут придворный снова перечит:

— Вот и неправда! Живёт за семью морями, за далёкими лесами в тридевятом царстве, в тридесятом государстве богатырь Аркадькович. У него столько силы, что если с кем поздоровается, у того рука вмиг посинеет!

Призадумался царевич, решил разузнать, что же это за чудо-богатырь такой, и правда ли так хороша его сестрица младшая, как скоморох рассказывает. Отправился Иван к старушке-ведунье, что в глухом лесу жила. Принёс ей подарков царских да спрашивает:

— А скажи-ка бабушка, что это за богатырь Аркадькович в тридевятом царстве, в тридесятом государстве живёт? Как бы мне до него добраться, силой с ним померяться да на сестру его красавицу посмотреть? Неужто он и впрямь сильнее меня, а Василиса во сто крат жены моей Лизаветы краше?

— Ох, царевич, много людей к Аркадьковичу ходило, да мало кто назад возвращался. Коли желаешь до него добраться, прикажи сковать себе из железа три пары пудовых калош и сделать три пудовых посоха. Вот как все калоши сносишь да все посохи сотрёшь, так до богатыря того и доберёшься. А больше мне сказать тебе нечего, иди с

Богом!

Приказал Иван сковать себе из железа три пары пудовых калош, сделать три пудовых посоха, велел Лизавете его дожидаться, а сам в путь-дорогу отправился. Долго ли он шёл, коротко ли, а до тридевятого царства, тридесятого государства всё никак добраться не может. Как сносились первая пара калош, да истёрся первый посох, увидел он на лесной опушке избушку: сама на курьих ножках, а на крыше – бараньи рожки. Хочет царевич войти, а ничего не получается: домишко на месте не стоит, вокруг себя поворачивается. Говорит тогда странник строгим голосом:

— Избушка-избушка, встань по-старому, как мать поставила: к лесу задом, ко мне передом!

Повернулась избушка, вошёл добрый молодец, а там на печи баба огромная сидит, пряжу прядёт. Руки-ноги у неё трёхпудовые, голова как копна, глаза как солонки, смотрит хозяйка на Ивана да кричит свирепо:

— Фу-фу-фу! Чую я, русским духом пахнет! Ты зачем ко мне, гость незванный, пожаловал?

— Ты меня, бабушка, сначала накорми, напои, баньку истопи, а потом расспрашивай, – отвечает царевич.

Сделала баба, как Иван просил, рассказал ей тогда добрый молодец, что идёт он в тридевятое царство, в тридесятое государство с богатырём Аркадьковичем силой померяться да на сестрицу его Василису-красавицу посмотреть. Только вот беда – не знает, как до них добраться.

— Ох, нелёгкое дело ты, мил человек, затеял! – говорит баба. – Много людей к Аркадьковичу ходило, да мало кто назад возвращался. Ну, уж коли решил, так надевай вторую пару железных калош, бери другой посох да ступай к моей средней сестрице. Она тебе подскажет, где богатырь тот живёт.

Переобулся царевич, взял новый посох да снова в путь-дорогу отправился. Как сносились калоши, да поломался второй посох, добрался он до лесной опушки и увидел ещё одну избушку: сама на курьих ножках, а на крыше – бараньи рожки. Хочет царевич войти, а ничего не получается: домишко на месте не стоит, вокруг себя поворачивается. Говорит тогда странник строгим голосом:

— Избушка-избушка, встань по-старому, как мать поставила: к лесу задом, ко мне передом!

Повернулась избушка, вошёл добрый молодец, а там на печи баба огромная сидит, пряжу прядёт. Руки-ноги у неё трёхпудовые, голова как копна, глаза как солонки – точь-в-точь, как у старшей сестрицы. Смотрит хозяйка на Ивана да кричит свирепо:

— Фу-фу-фу! Чую я, русским духом пахнет! Ты зачем ко мне, гость незванный, по-

жаловал?

— Ты меня, бабушка, сначала накорми, напои, баньку истопи, а потом расспрашивай, – отвечает царевич.

Сделала баба, как Иван просил, рассказал ей тогда добрый молодец, что идёт он в тридевятое царство, в тридесятое государство с богатырём Аркадьковичем силой померяться да на сестрицу его Василису-красавицу посмотреть. Только вот беда – не знает, как до них добраться.

— Ох, нелёгкое дело ты, мил человек, затеял! – говорит баба. – Много людей к Аркадьковичу ходило, да мало кто назад возвращался. Ну, уж коли решил, так надевай вторую пару железных калош, бери другой посох да ступай к моей младшей сестрице. Она тебе подскажет, где богатырь тот живёт.

Переобулся царевич, взял новый посох да снова в путь-дорогу отправился. Как сносились калоши, да поломался третий посох, добрался он до лесной опушки и снова увидел избушку: сама на курьих ножках, а на крыше – бараньи рожки. Хочет царевич войти, а ничего не получается: домишко на месте не стоит, вокруг себя поворачивается. Говорит тогда странник строгим голосом:

— Избушка-избушка, встань по-старому, как мать поставила: к лесу задом, ко мне передом!

Повернулась избушка, вошёл добрый молодец, а там на печи баба огромная сидит, пряжу прядёт. Руки-ноги у неё трёхпудовые, голова как копна, глаза как солонки – точь-в-точь, как у средней сестрицы. Смотрит хозяйка на Ивана да кричит свирепо:

— Фу-фу-фу! Чую я, русским духом пахнет! Ты зачем ко мне, гость незванный, пожаловал?

— Ты меня, бабушка, сначала накорми, напои, баньку истопи, а потом расспрашивай, – отвечает царевич.

Сделала баба, как Иван просил, рассказал ей тогда добрый молодец, что идёт он в тридевятое царство, в тридесятое государство с богатырём Аркадьковичем силой померяться да на сестрицу его Василису-красавицу посмотреть. Только вот беда – не знает, как до них добраться.

— Ох, нелёгкое дело ты, мил человек, затеял! – говорит баба. – Много людей к Аркадьковичу ходило, да мало кто назад возвращался. Ну уж коли решил, расскажу я тебе, как богатыря того найти. Обойди три горы, проберись через три болота, попадёшь в чистое поле. Как пройдёшь его, увидишь дорогу к городу. Вся земля по обочине там кольями истыкана, а на них головы человеческие торчат. Если не побоишься дальше идти, найди голову витязя, поклонись ей три раза в пояс да три раза до самой земли. Тогда голова та и скажет тебе, что дальше делать.

Дала баба царевичу сапоги новые да в путь отправила. Обошёл Иван три горы, пробрался через три болота, перешёл чистое поле и увидел дорогу к городу. Вся обочина кольями истыкана, а на них головы человеческие торчат. Страшно доброму молодцу, но не отступать же от цели своей! Нашёл он голову витязя, поклонился ей три раза в пояс, три раза до самой земли и спрашивает:

— Здравствуй, витязь смелый! Расскажи, как мне с богатырем Аркадьковичем и сестрой его Василисой повидаться да самому в живых остаться?

— Иди, царевич, по этой дороге, не оглядывайся. Как дойдёшь до городских ворот, увидишь конюшню. Одна дверь у неё железная, а другая – хрустальная. Ты эти двери сломай, лошадь златогривую отвяжи, она тебе и расскажет, что дальше делать.

Поблагодарил Иван витязя да в город отправился. Добрался он до конюшни, выломал железную дверь, а потом хрустальную и сразу увидел лошадь златогривую. Стоит она, копытами перебирает, ушами прядёт, хвостом машет. Повернула голову к доброму молодцу и говорит человеческим голосом:

— Ох, и долго же ты, царевич, шёл, насилу я тебя дождалась! Выпусти меня на волю! Коли я тебе понадоблюсь, только свистни, и я тут же перед тобой появлюсь.

— Отпущу я тебя, лошадушка, – обещает Иван. – Только Расскажи сначала, как мне с богатырем Аркадьковичем и сестрой его Василисой повидаться да самому в живых остаться?

— Иди, царевич, в покои белокаменные, там увидишь люльку огромную, на цепях серебряных подвешенную, а в ней мать богатыря лежит – Настасья Арковна. Встань перед ней на колени да прощения проси. Будет тебя хозяйка спрашивать, за что извиняешься, а ты не отвечай, знай своё тверди – мол, прости да прости! Как даст она тебе своё прощение, так и Расскажешь, что меня на волю отпустил. А если раньше проговоришься, то велит тебя Настасья Арковна казнить, так с детьми её ты и не свидишься.

Поблагодарил Иван лошадь златогривую, отпустил её на волю, а сам в палаты белокаменные отправился. Смотрит: под высоким потолком на серебряных цепях люлька огромная подвешена, а в ней женщина лежит да взад-вперёд раскачивается. Бросился царевич перед ней на колени, стал кланяться да слёзно извиняться.

— Ой, прости меня, добрая женщина! Ой, прости меня!

— Да за что тебя простить-то? – спрашивает Настасья Арковна.

А Иван ничего не отвечает, знай себе челом бьёт да прощения просит.

Повторила хозяйка свой вопрос второй раз, а потом в третий – никак ответа добиться не может. Кончилось её терпение, как гаркнет она во весь голос:

— Да прощаю я тебя, прощаю! Что бы ты ни натворил, ничего тебе за то не будет. Скажи хоть сейчас, в чём твоя вина-то? Утоли ты моё любопытство!

Рассказал ей добрый молодец, что отпустил он лошадь златогривую на волю без хозьяйского на то разрешения. Рассердилась Настасья Арковна, да что поделать, ведь простила уж она гостя, поздно теперь гневаться.

— Расскажи, хозяйюшка, как мне с детьми твоими – богатырем Аркадьковичем и сестрой его младшей, Василисой – повидаться да самому в живых остаться?

— Воюет сейчас сынок мой с врагом нашим – Копылом Неписанным, – говорит Настасья Арковна. – Приедет он вечером на побывку. Выйдет народ на дворцовую площадь богатыря встречать, и ты со всеми вместе иди. Как пожмёт тебе Аркадькович руку, ладонь твоя сразу посинеет, но ты терпи, боли своей не показывай. Потом предложит тебе богатырь его перепить. Он два ведра вина выпьет, а ты столько, сколько осилишь пей, остальное же вино незаметно слей.

Как велела Настасья Арковна, так царевич и сделал. Вышел он вместе с народом богатыря на дворцовую площадь встречать. Пожал Аркадькович доброму молодцу руку, посинела у Ивана ладонь. Только он стерпел, боли своей не показал. Потом выпил богатырь два ведра вина да предложил царевичу тоже самое сделать. Выпил тот, сколько смог, а остальное вино незаметно слил. Видит Аркадькович, что Иван не слабак, позвал его с собой на войну.

— Будь, – говорит, – моим братом названным! Коли одолеем мы завтра Копыла Неписанного, заживём мирной жизнью. А если не справимся, так придётся ещё тридцать лет и три года с ним сражаться. Возьми, братец, девять ключей от моих кладовых. Первые шесть комнат осмотри, а в последние три не заглядывай.

Отдал богатырь ключи да отдыхать отправился, а царевич пошёл кладовые осматривать. В первых шести комнатах увидел он богатства несметные: и золото, и серебро, и камни самоцветные. А что в последних трёх – неведомо. И такое Ивана любопытство разобрало, что не выдержал он да нарушил запрет. В седьмой комнате увидел он старшую дочь Настасьи Арковны. Не успел царевич и рта раскрыть, как отвесила ему девица звонкую пощёчину. Запер Иван дверь и отправился в восьмую комнату. Там увидел он среднюю дочь Настасьи Арковны. Как и старшая сестрица, вскочила она с места и отвесила гостю незваному звонкую пощёчину. Запер её царевич и отправился в девятую комнату. Только дверь отворил, как чуть не ослеп от красоты девичьей. Сидит в той комнате младшая дочь Настасьи Арковны, Василиса, а вокруг неё сияние разливается. Хотела девушка Ивану пощёчину отвесить, да не успела. Запер её царевич и спать отправился.

Наутро вышел он во двор, свистнул громко, тут же перед ним лошадь златогривая появилась. Стал Иван просить:

— Сделай меня, лошадушка, сильным-пресильным! Идём мы с богатырём Аркадько-

вичем на войну против Копыла Неписанного. Коли одолеем врага сегодня, заживём мирной жизнью. А если не справимся, так придётся ещё тридцать лет и три года с ним сражаться.

Говорит тогда лошадь златогривая:

— Полезай в моё правое ухо, а из левого вылезай. Вмиг богатырём могучим станешь, не хуже братца своего названного.

Сделал царевич так, как лошадь велела, и вмиг силы у него во сто крат прибавилось. Вышел тут из дворца богатырь, выпил два ведра вина, а Иван целых три ведра осилил. Отправились добрые молодцы на войну, три дня да три ночи сражались, а на четвёртый день нанёс Копыл Неписанный Аркадьковичу смертельную рану. Склонился над богатырём Иван, стал брата своего названного оплакивать. Да разве ж слезами горю поможешь? Решил тогда царевич врагу лютому отомстить, погнался за ним на лошади своей златогривой. Едва нагонять стал, как разверзлась земля, и скрылся Копыл Неписанный в подземном царстве. Спешился Иван, привязал свою лошадку к дереву, наломал лозы, свил верёвку да спустился по ней под землю. Отыскал он дом вражий, а внутрь попасть никак не может – ни окон, ни дверей в доме том нет. Вдруг слышит добрый молодец: из сарая во дворе стон раздаётся. Выломал он дверь, а там девица красная цепями к столбу прикована. Разрубил Иван оковы, стал пленницу расспрашивать: кто она такая, да почему её на привязи держат.

— Дочка я Копыла Неписанного – Варвара Копыловна. С рождения меня отец неволит, за всю жизнь свою я света белого не видела. Возьми, добрый молодец, меч волшебный, что под столбом зарыт, ударь им по крыше дома, он и обвалится, а враг твой из-под обломков вовек не выберется.

Сделал царевич так, как Варвара Копыловна сказала, а потом взял красную девицу на руки и вынес её на свет белый. Сели они на лошадь златогривую и поехали туда, где богатырь Аркадькович смертью храбрых пал. Обтёрла ему Варвара Копыловна лицо своим платочком шёлковым, добрый молодец тут же и ожил.

— Как же долго я спал! – говорит.

Тут увидел богатырь свою спасительницу и сразу в неё влюбился. Приехали они все троём в тридевятое царство, в тридесятое государство, а там уж Настасья Арковна с дочками их дожидаются. Позвал Аркадькович Варвару Копыловну замуж, сыграли они свадьбу.

Как отгуляли, стал Иван домой собираться.

— Погостил я у вас, – говорит, – пора и честь знать. Уж больно я по жене своей соскучился!

Оседлал царевич лошадь златогривую, вмиг она его до государства родимого домча-

ла. Заходит Иван во дворец, а Лизаветы и след простыл – не дождалась она мужа, сбежала с соседским королевичем. Хотел было царевич её вернуть, а потом передумал – зачем ему жена, которая ждать не умеет? Поскакал того добрый молодец снова в тридевятое царство, в тридесятое государство к богатырю Аркадьковичу да посватался к сестрице его Василисе-красавице. Закатили они пир на весь мир, стали жить-поживать да добра наживать.